

ТЕМЫ ДНЯ

«Обратный поток»: как Казахстан и Узбекистан всё больше превращаются в рынок для «Газпрома»

Азаттык Азия

8 октября 2026, 08:56



Иллюстративное изображение

Узбекский газ десятилетиями в период существования СССР шел через территорию Казахстана в Россию — по трубопроводу «Средняя Азия — Центр». Сейчас поток идет в обратном направлении: Узбекистан, один из главных производителей голубого топлива в регионе, превратился в покупателя российского сырья. Казахстан тоже наращивает импорт газа из России. Почему растет зависимость двух ведущих экономик Центральной Азии от российских

поставок и устремлен ли взгляд «Газпрома» еще дальше — на расположенные южнее страны?

В 2025 году российский гигант «Газпром» поставил Узбекистану 6,48 миллиарда кубометров газа, а в 2026 году было объявлено, что поставки могут превысить 10 миллиардов кубометров. Казахстан также объявил о планах по увеличению закупок природного газа у России почти втрое — до 11 миллиардов кубометров против 4 миллиардов кубометров годом ранее.

По словам главы «Газпрома», с начала 2026 года совокупные поставки России Казахстану, Кыргызстану и Узбекистану выросли почти на 70 процентов.

Параллельно с этим в Ташкенте прозвучали планы о постепенном переводе бытового потребления с газа на электричество.

«Наш народ должен правильно понимать, что с каждым годом газоснабжение будет только сокращаться, а не увеличиваться», — заявил первый заместитель министра энергетики Узбекистана Умид Мамадаминов.

Как получилось, что страна, ещё недавно продававшая большие объёмы газа за рубеж, теперь всё сильнее зависит от импорта — и почему похожие процессы происходят в соседнем Казахстане?



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Топливное домино. Как кризис в России сказывается на странах Центральной Азии?

Куда делся узбекский газ

Узбекистан долгое время был одним из крупнейших производителей газа в регионе: в 2014 году он добыл около 57 миллиардов кубометров и входил в число 15 крупнейших мировых производителей. К концу 2010-х страна экспортировала 10–15 миллиардов кубометров газа в год, прежде всего в Китай и Россию, а также в Казахстан.

Но направление торговли уже тогда начало меняться. В 2018 году изменилась схема сотрудничества с «Газпромом»: вместо покупки узбекского газа российская компания начала поставлять в Узбекистан туркменский.

Первые заметные проблемы с обеспечением внутреннего рынка появились зимой 2019 года: перебои с газом и электричеством вызвали протесты, в нескольких регионах жители перекрывали дороги и жгли крыши. Власти объясняли часть перебоев техническим состоянием инфраструктуры, а протестующие связывали дефицит с продолжавшимися поставками газа в Китай.

Пандемия усугубила положение: экспорт в Россию прекратился, поставки в Китай сильно сократились, добыча резко упала. После пандемии она частично восстановилась, но прежнего уровня не достигла. По данным Нацкомстата, в 2021 году в стране произвели 53,8 миллиарда кубометров газа, в 2024-м — 41,5 миллиарда, в 2025-м — 42,3 миллиарда. В первом полугодии 2026 года добыча снова упала, примерно на 16 процентов по сравнению с тем же периодом 2025 года.

Fitch связывает падение добычи «Узбекнефтегаза» прежде всего с истощением ключевых месторождений. Международное энергетическое агентство (МЭА) также говорит, что действующая ресурсная база не способна поддерживать прежний уровень производства. К этому добавляются аварии и потери в старой газотранспортной системе.

В октябре 2023 года Узбекистан впервые стал нетто-импортёром газа: импорт превысил экспорт. Тогда же начались поставки российского газа по реверсированной системе «Средняя Азия — Центр». За последние три месяца 2023 года «Газпром» поставил 1,28 миллиарда кубометров, в 2025-м — уже 6,48 миллиарда.

Для сравнения: в 2025 году Узбекистан потребил в общей сложности около 47 миллиардов кубометров природного газа. Таким образом, поставки «Газпрома» были эквивалентны примерно 14 процентам внутреннего потребления. В 2026 году, по прогнозу МЭА, российские поставки могут превысить 10 миллиардов кубометров — больше одной пятой всего газа, потреблённого Узбекистаном годом ранее.

Экспорт газа в Китай также значительно сократился: в январе–феврале 2026 года он снизился в четыре раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Франческо Сасси, исследователь Университета Осло и эксперт по энергетической безопасности, одной из причин называет неэффективное управление.

«Ненадлежащее управление имеющимися ресурсами и их истощение, наряду с ростом внутреннего потребления и хронической нехваткой инвестиций в Узбекистане, привели к нынешней ситуации, когда страна вынуждена полагаться

на импорт, вместо того чтобы сохранять роль регионального экспортера», — говорит он.

В предыдущие годы Узбекистан направлял значительные средства на бурение, ремонт скважин, компрессорные станции и другую инфраструктуру, но новые объёмы не компенсировали естественное снижение добычи на старых месторождениях.

«Энергетическая политика по своей природе во многом зависит от ранее сложившейся системы, и для изменения таких тенденций требуются годы координации, стратегического планирования и выработки решений, что возможно лишь при наличии опытных политиков и участников энергетического сектора. Региону не хватает опыта в преодолении энергетических кризисов, а ситуацию дополнительно осложняют энергетическая геополитика и изменение климата», — отмечает Франческо Сасси.

В 2026 году добавились аварии: «Узбекнефтегаз» признал, что технологические происшествия на части объектов сократили производство газа, но не назвал объём потерь. На фоне снижения добычи власти пытаются не только найти дополнительные объёмы газа, но и сократить его использование внутри страны. Газ остаётся ключевым источником энергии: по данным Азиатского банка развития, в 2023 году на него приходилось 79 процентов энергоснабжения страны.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Уголь, дрова и кизяк. Из-за нехватки газа в Узбекистане люди вынуждены использовать твердое топливо

Казахстан: дефицит в северных регионах

Богатый углеводородами Казахстан остаётся прежде всего нефтяной страной. Большая часть газа добывается вместе с нефтью на Тенгизе, Карачаганаке и Кашагане. Часть используется на самих месторождениях или закачивается обратно в пласт, поэтому рост добычи сырого газа не означает такого же роста товарного газа. В 2023 году из 59,1 миллиарда кубометров добытого газа товарным газом стали 29,8 миллиарда.

Одновременно Казахстан расширяет газификацию. Внутреннее потребление выросло примерно с 12,5 миллиарда кубометров в 2014 году до **21,6 миллиарда** в 2025-м. К началу 2026 года доступ к газу имели 13,1 миллиона человек, или 64,2

процента населения. К 2035 году власти хотят довести этот показатель до 80 процентов.

Проблема упирается в географию: крупнейшие месторождения находятся на западе, тогда как восток Казахстана остается негазифицированным, и тянуть трубопровод через тысячи километров — задача затратная.

Импорт газа для Казахстана при этом не является совершенно новым явлением. Председатель нефтегазового совета PetroCouncil Асылбек Джакиев объясняет, что Казахстану выгодно покупать газ у соседей, а не транспортировать его из другого конца страны.

«Импортировать газ из России в северные и восточные регионы Казахстана с точки зрения логистики и стоимости проще и дешевле, чем строить новые магистральные газопроводы с запада на север, которые будут стоить миллиарды долларов», — говорит Джакиев.

Закупки российского газа начали быстро расти в последние годы. В 2023 году Казахстан импортировал около 500 миллионов кубометров, в 2024-м — 3,8 миллиарда, в 2025-м — около четырёх миллиардов. При внутреннем потреблении товарного газа в 21,6 миллиарда кубометров последний объём сопоставим примерно с 19 процентами потребления страны.

Летом 2026 года речь шла о поставках до шести миллиардов кубометров, но в сентябре вице-министр энергетики Кайырхан Туткышбаев заявил, что Казахстан рассчитывает получить по итогам года около 11 миллиардов. При прогнозируемом внутреннем потреблении в 22,6 миллиарда кубометров этот объём составляет почти половину годового потребления. Впрочем, вице-министр не уточнил, весь ли он пойдёт на внутренний рынок. На 2027 год обсуждается поставка ещё около 9 миллиардов кубометров.

Власти объяснили резкий рост в том числе «небольшими техническими сбоями». Какими именно — тогда не уточнялось. Часть сырого газа Карачаганак перерабатывается на российском Оренбургском газоперерабатывающем заводе, который несколько раз подвергался атакам украинских беспилотников. По данным национальной компании «КазМунайГаз», в первом полугодии 2026 года добыча газа на Карачаганак до обратной закачки снизилась на 12 процентов.

Джакиев считает, что аварии, ремонты и война России против Украины лишь усилили более давнюю проблему.

«Основная причина — это уже структурный, сохраняющийся на протяжении нескольких лет дефицит товарного газа на внутреннем рынке Казахстана. На него также в своё время наложилось операционные факторы», — говорит он.

При этом на уровне годового баланса Казахстан производит больше товарного газа, чем потребляет: в 2025 году производство составило 27,4 миллиарда кубометров при потреблении 21,6 миллиарда. Часть газа экспортируется, в том числе по магистральному газопроводу «Казахстан — Китай».

«Казахстану, вероятно, выгоднее продавать свой газ Китаю, а дефицит в северных регионах закрывать российским газом, — говорит Асылбек Джакиев». — Поэтому делать из сложившейся ситуации большую трагедию, наверное, не стоит. Однако понятно, что Казахстану не следует попадать в энергетическую зависимость от какой-либо одной страны. Правительство это прекрасно понимает. В данном случае решения в большей степени объясняются логистикой и экономической целесообразностью».

Газификация северных регионов, которым требуется российский газ, при этом продолжается, и депутаты предлагают её ускорить. Пока, отмечает Джакиев, о сильной зависимости Казахстана от российского газа говорить рано.

«Конечно, прямо сейчас нельзя сказать, что Казахстан окажется в сильной зависимости. Однако понятно, что импорт будет увеличиваться, а северные регионы страны будут потреблять российский газ. Сейчас „Газпром“ предлагает льготные, компромиссные цены. Но если по мере роста поставок зависимость действительно будет усиливаться, то, конечно, будет расти и влияние России», — говорит он.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Богатый природным газом Казахстан намерен строить газопровод из России. Усилит ли это зависимость от Москвы?

«Газпром» смотрит далеко на юг?

Рост поставок российского газа в Казахстан и Узбекистан совпал с резким сокращением российского экспорта в Европу после начала полномасштабной войны против Украины.

Oxford Institute for Energy Studies пишет, что потеря европейского рынка заставила Россию активнее искать новые направления для экспорта газа, и Центральная Азия оказалась привлекательным рынком именно в тот момент, когда Казахстан и Узбекистан, две самые крупные экономики региона, сами столкнулись с растущей нехваткой топлива.

«Потеря европейского рынка, особенно для „Газпрома“, который продавал основную часть своего газа в Европу, вынудила Российскую Федерацию искать новые экспортные направления — на востоке и юге», — говорит Асылбек Джакиев.

При этом Центральная Азия не способна заменить европейский рынок по объёмам. Однако, по словам Джакиева, поставки в регион позволяют «Газпрому» хотя бы частично загрузить освободившиеся мощности и вновь использовать систему «Средняя Азия — Центр», которая десятилетиями работала в противоположном направлении.

Для Узбекистана российский вариант оказался одновременно и самым доступным с точки зрения инфраструктуры.

«Среди доступных вариантов наиболее простой с точки зрения логистики путь заключался в интеграции с контролируемой Россией инфраструктурой и системой поставок, созданными ещё в советское время, причём изначально с противоположной целью — выводить узбекский газ из страны для снабжения советской промышленной базы, а позднее также обеспечивать Москве возможность экспортировать газ европейским потребителям», — говорит Франческо Сасси.

В перспективе, отмечает Асылбек Джакиев, Россия рассматривает регион не только как рынок для своего газа, но и как возможный маршрут его поставок дальше в Китай.

«А в дальнейшем поставлять газ на юг, в Пакистан и Индию через Афганистан», — полагает Джакиев.

Сасси считает, что происходящее уже выходит за рамки отдельных контрактов между «Газпромом», Казахстаном и Узбекистаном.

«Особенно важно то, что происходящее имеет региональные последствия. Страны Центральной Азии традиционно выступали экспортерами и имели дело с относительно стабильным внутренним потреблением. Теперь же они стали участниками гораздо более сложной „большой газовой игры“ с Россией и Китаем, в

которой также участвуют внешние игроки — США, Евросоюз, Турция, Иран, Индия и другие средние державы», — говорит он.



ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:

Туркменистан уступил России первое место по объёму поставок газа в Китай — ГТУ КНР

«Газовый союз»

В конце 2022 года Россия предложила Казахстану и Узбекистану идею трёхстороннего «газового союза». Астана и Ташкент тогда подчёркивали, что речь может идти лишь о коммерческом сотрудничестве, а не о политическом объединении.

Формального союза не появилось, но, считает Джакиев, часть первоначальной идеи реализовалась на практике: линия «Средняя Азия — Центр» была реверсирована, «Газпром» заключил контракты с QazaqGaz и соглашения с Узбекистаном.

«Нужен ли такой формат Казахстану? С точки зрения национальных интересов и экономической логики это, скорее всего, вынужденная необходимость», — говорит Джакиев.

Обе центральноазиатские страны при этом ищут способы сократить дефицит. Узбекистан бурит новые скважины, ремонтирует месторождения, повышает тарифы и пытается снижать потребление газа за счёт электрификации и энергоэффективности.

Казахстан делает ставку на новые газоперерабатывающие мощности. В частности, планируется построить собственный завод на Карачаганаке, который должен снизить зависимость от переработки газа в Оренбурге.

По мнению Джакиева, Казахстану также необходимо развивать геологоразведку и внутренние газопроводы и постепенно менять тарифную политику.

«Первое, что необходимо, — провести реформы и развивать внутреннюю переработку газа», — говорит он. — Ещё один сложный и социально чувствительный вопрос — поэтапное выведение внутренних тарифов на газ на рентабельный уровень. Сейчас тарифы субсидируются, поэтому отечественным и

международным инвесторам невыгодно вкладываться во внутреннюю газопереработку: у них нет достаточных экономических стимулов из-за низких цен».



Азаттык Азия

Азаттык Азия (Azattyq Asia) – русскоязычный отдел по Центральной Азии «Радио Свободная Европа/Радио Свобода» (Radio Free Europe/Radio Liberty, RFE/RL).

This item is part of

- Экономика
- Казахстан
- Темы дня
- Россия
- Узбекистан